

Титов Сергей Николаевич

КЛАССИФИКАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Статья посвящена классифицированию объектов интеллектуальной собственности для целей совершенствования уголовно-правовой охраны прав на них. Автор анализирует классификации, встречающиеся в юридической науке, и приходит к выводу, что они либо построены с нарушением правил формальной логики, либо не имеют отношения к уголовному праву. Предлагается классификация объектов интеллектуальной собственности на основе выделения сфер использования последней.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 163-166. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

6. Лелеко В. Д. Культурология повседневности: становление и современное состояние // *Фундаментальные проблемы культурологии*: в 4-х т. / отв. ред. Д. Л. Спивак. СПб.: Алетейя, 2008. Т. 1. Теория культуры. С. 377-389.
7. Лелеко В. Д. *Пространство повседневности в европейской культуре: монография*. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств, 2002. 320 с.
8. Луков М. В. *Культура повседневности [Электронный ресурс]* // Библиотечное дело. 2010. № 17 (131): URL: <http://www.bibliograf.ru/issues/2010/9/158/0/1444> (дата обращения: 20.04.13).
9. Ляпкина Т. Ф. *Культурное пространство Восточной Сибири: конец XVII – начало XX в.* СПб.: Инфо-да, 2006. 387 с.
10. Резун Д. Я., Шиловский М. В. *Сибирь конец XVI – начало XX века: фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов*. Новосибирск, 2005. 193 с.
11. Розенберг Н. В. *Аналитика культуры повседневности Поволжья: дисс. ... д. филос. н.* Тамбов, 2010. 328 с.
12. Судакова О. Н. Концепт «сибирская культура» в теории фронта // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 179-183.
13. Судакова О. Н. Обретение концептом «сибирская культура» культурологического содержания // *Актуальные проблемы искусствоведения, филологии и культурологии: мат-лы межд. науч.-практ. конф. (18 января 2012 г.)*. Новосибирск: ЭКОР-книга, 2012. Ч. I. С. 28-32.
14. Флиер А. Я. *Избранные работы по культурологии*. М.: Согласие; Артём, 2014. 560 с.

DAILY ROUTINE OF THE SIBERIAN CULTURE: POSSIBLE AND IMPOSSIBLE

Sudakova Ol'ga Nikolaevna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Siberian Academy of Law, Economics and Management
kdoscha@hotmail.ru

The author analyzes the culturological theories of daily routine developed by domestic culture specialists, historians and philosophers of culture. The aim of the article is the analysis of the research tools of culturology of daily routine. As a result the author suggests a hypothetical model for the study of the daily routine of the Siberian culture within the framework of culturology of daily routine.

Key words and phrases: culturology of daily routine; theory of daily routine; structures of daily routine; culture of daily routine; the Siberian culture; structures of the Siberian culture; the Siberian merchants.

УДК 343

Юридические науки

Статья посвящена классифицированию объектов интеллектуальной собственности для целей совершенствования уголовно-правовой охраны прав на них. Автор анализирует классификации, встречающиеся в юридической науке, и приходит к выводу, что они либо построены с нарушением правил формальной логики, либо не имеют отношения к уголовному праву. Предлагается классификация объектов интеллектуальной собственности на основе выделения сфер использования последней.

Ключевые слова и фразы: интеллектуальная собственность; уголовная ответственность; классификация.

Титов Сергей Николаевич

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова
s.n.titov@yandex.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ[©]

В цивилистике традиционным является деление интеллектуальной собственности по цели использования ее объектов. Выделяют объекты авторских прав, используемые для личных духовных потребностей человека, и объекты промышленной собственности, которые используются в большей степени в хозяйственной деятельности для извлечения прибыли [1, с. 11; 2, с. 18-22; 8, с. 36; 9, с. 16; 10, с. 11]. Как характеристика деления иногда подчеркивается ценность, которую представляет тот или иной объект интеллектуальной собственности. Объекты авторских прав оцениваются с точки зрения эстетической или познавательной ценности, объекты промышленной собственности оцениваются с точки зрения их экономической значимости [3, с. 84].

Полагаем, предложенную классификацию, несмотря на определенную ее наглядность, нельзя признать последовательной. В некоторых случаях затруднительно отнести тот или иной объект строго к объектам авторских прав либо к объектам промышленной собственности.

К примеру, согласно п. 1 ст. 1259 ГК РФ, произведения живописи суть объекты авторских прав. Однако вряд ли кто-либо будет отрицать, что эти произведения имеют определенную стоимостную оценку.

Другой распространенной классификацией интеллектуальной собственности выступает ее деление по критерию творчества на объекты, представляющие собой результаты творчества, и объекты, не являющиеся продуктом творчества [3; 4, с. 58; 9; 10].

Этот вариант классификации, построенный по принципу дихотомии, имеет большое научное и практическое значение. Он позволяет установить объем прав на тот или иной объект. В частности, неимущественные права закрепляются лишь за создателями первой группы объектов.

Другие классификации интеллектуальной собственности менее распространены.

Некоторыми авторами предлагается деление объектов интеллектуальной собственности на объекты, характеризующиеся формой (объекты авторских и смежных прав), и объекты, характеризующиеся содержанием (изобретения, полезные модели и т.д.). Первые характеризуются уникальностью и невозпроизводимостью третьими лицами, следствием чего является их правовая охрана с момента создания без выполнения каких-либо регистрационных процедур. Вторые могут быть созданы разными лицами независимо друг от друга, поэтому для создания системы их правовой охраны требуется введение понятия приоритета и определенной системы регистрации [4, с. 42-43, 58-59; 5, с. 13].

А. П. Сергеев классифицирует объекты интеллектуальной собственности в зависимости от их принадлежности к тому или иному институту права интеллектуальной собственности на:

- объекты авторских прав (произведения науки, искусства и литературы, программы для ЭВМ и базы данных);
- объекты смежных прав (исполнения, фонограммы, передачи организаций эфирного и кабельного вещания);
- объекты патентных прав (изобретения, полезные модели и промышленные образцы);
- объекты института средств индивидуализации участников гражданского оборота и производимой ими продукции, работ, услуг (фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров);
- нетрадиционные объекты интеллектуальной собственности (топологии интегральных микросхем, селекционные достижения) [7, с. 19-33].

Описанные классификации построены с соблюдением логических правил, но не отвечают принципам формирования обеспечительных норм уголовного права. Главным критерием в систематизации норм Особенной части УК РФ является общественная опасность деяний. В системе Особенной части преступления расположены не произвольно, а в зависимости от той значимости, которую придает законодатель различным видам общественных отношений.

Целям настоящего исследования удовлетворяет классификация, имеющая непосредственное отношение к характеру общественной опасности посягательств на интеллектуальную собственность. Деление объектов интеллектуальной собственности должно производиться в зависимости от того, в каких общественных отношениях задействован объект интеллектуальной собственности, соответственно, каким общественным отношениям будет причинен вред при преступном посягательстве на этот объект и насколько серьезен будет этот вред. Предложенный критерий, с одной стороны, имеет непосредственное отношение к общественной опасности посягательств на интеллектуальную собственность; с другой – позволяет классифицировать объекты интеллектуальной собственности с соблюдением правил формальной логики.

Из всех объектов интеллектуальной собственности можно выделить их группу, которая создана и предназначена для использования исключительно в предпринимательской деятельности:

- фирменное наименование. Согласно п. 1 ст. 1473 ГК РФ, в гражданском обороте под своим фирменным наименованием может и должна выступать только коммерческая организация;
- коммерческое обозначение. По нормам гражданского законодательства, использовать коммерческое обозначение могут юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, а также индивидуальные предприниматели (п. 1 ст. 1538 ГК РФ);
- товарный знак. В соответствии с п. 1 ст. 1477 ГК РФ, товарный знак есть обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. ГК РФ не содержит определения термина «товар», но оно присутствует в некоторых других законодательных актах. В частности, в ст. 3 Федерального закона от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» [6] указывается, что товар – это продукт деятельности (в том числе работа, услуга), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот. Значит, товарный знак применяется именно для предпринимательства;
- знак обслуживания. В силу п. 2 ст. 1477 ГК РФ, правовой режим знака обслуживания соответствует правовому режиму товарного знака. Иными словами, знак обслуживания есть «товарный знак» в отношении работ и услуг;
- наименование места происхождения товара. В ст. 1516 ГК РФ закреплено положение о том, что наименование места происхождения товара используется, как и товарный знак, для обозначения особых свойств товара;
- секрет производства (ноу-хау), которым признаются лишь сведения, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность (ст. 1465 ГК РФ).

Возможность выделения перечисленных объектов в необходимую для нас, отдельную группу (условно назовем ее «первой классификационной группой») подтверждается и другими обстоятельствами.

Во-первых, указанные объекты являются единственными объектами интеллектуальной собственности, за создателями которых законодатель закрепляет только исключительное право.

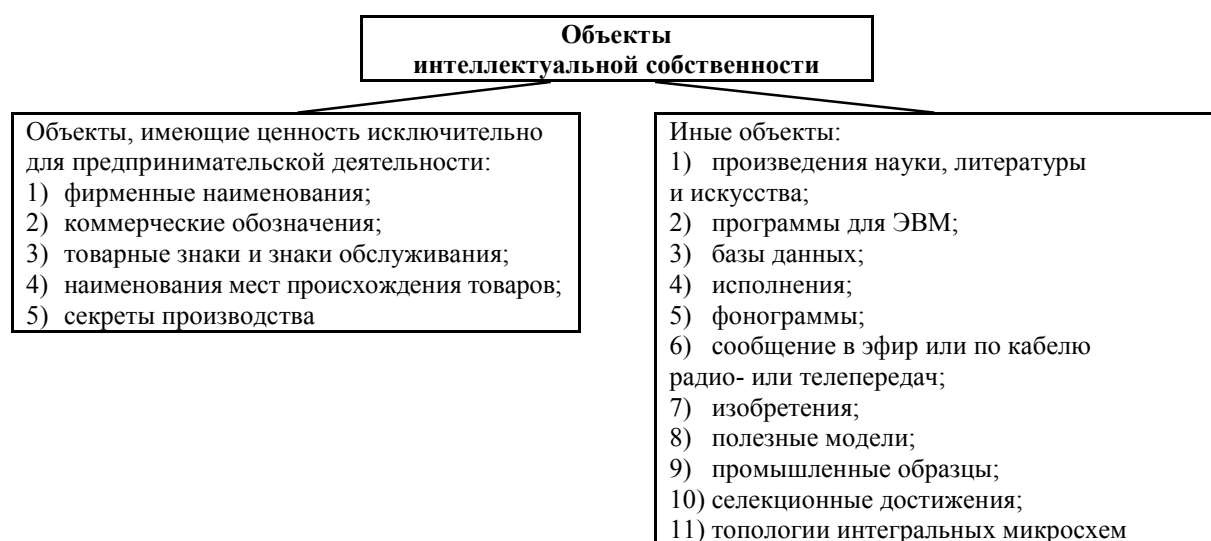
Во-вторых, их информационным и эстетическим содержанием. Вне предпринимательских отношений оно просто лишено должной информационной нагрузки и эстетики как таковой.

В-третьих, при преступном посягательстве на эти объекты причиняется вред только общественным отношениям, связанным с реализацией исключительных прав на соответствующее средство индивидуализации или результат интеллектуальной деятельности. Криминальным образом затронуть их авторство невозможно.

Во вторую группу в искомой классификации (условно назовем ее «второй классификационной группой») войдут объекты интеллектуальной собственности, используемые как в предпринимательстве, так и в других сферах социальной жизнедеятельности, в том числе для удовлетворения личных духовных потребностей, интересов организаций, не занимающихся предпринимательством, и т.д. Соответственно, существенность вреда, причиняемого им преступлением, может касаться как экономических, так и иных отношений.

При преступном посягательстве в последнем случае наносится ущерб всей совокупности разнообразных общественных отношений так или иначе связанных с реализацией интеллектуальных прав на объекты этой группы.

Таким образом, для целей совершенствования уголовно-правового обеспечения охраны интеллектуальной собственности результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации подлежат делению на две группы в зависимости от того, используются они исключительно в предпринимательстве или нет. Графически данную классификацию можно представить следующим образом.

Учитывая дихотомический характер классификации, можно констатировать соблюдение основных правил деления понятий.

Перечень объектов интеллектуальной собственности, указанный в п. 1 ст. 1225 ГК РФ, является закрытым. Все результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации по данному перечню содержатся в описанной классификации. Классификационными группами исчерпывается содержание понятия «объекты интеллектуальной собственности». В связи с этим деление следует признать соразмерным.

Ввиду того, что в основу деления положено наличие или отсутствие одного из признаков объектов, представляется очевидным, что оно осуществлено по одному основанию и является непрерывным.

Анализ правового режима объектов интеллектуальной собственности, приведенный в настоящем параграфе, позволяет сделать вывод, что созданы и предназначены для использования исключительно в предпринимательской деятельности только те результаты творчества и средства индивидуализации, которые включены в первую классификационную группу. Таким образом, классификационные группы исключают друг друга, то есть не имеют общих членов (не пересекаются).

Значение описанной классификации заключается, прежде всего, в том, что она позволяет установить различия в характере общественной опасности посягательств на объекты интеллектуальной собственности разных классификационных групп. Содержание этой общественной опасности всегда будет заключаться в нарушении общественных отношений, складывающихся в процессе создания и использования интеллектуальной собственности. Однако при посягательстве на объекты первой группы она всегда будет носить более выраженный экономический характер.

Представляется, что полученная классификация должна быть учтена в структуре правовой регламентации ответственности за преступления против интеллектуальной собственности. В частности, представляется логичным структурно обособить нормы о посягательствах на объекты первой классификационной группы.

Список литературы

1. Белов В. В., Виталиев Г. В., Денисов Г. М. Интеллектуальная собственность. Законодательство и практика его применения. Изд.-е 2-е, перераб. и доп. М.: Юрист, 2006. 351 с.
2. Бромберг Г. В., Розов Б. С. Интеллектуальная собственность: действительность переходного периода и рыночные перспективы. М.: ИНИЦ Роспатента, 1998. 207 с.
3. Дельцова Н. В. Объекты интеллектуальной собственности: система признаков и система правового регулирования: дисс. ... к.ю.н. Самара, 2004. 175 с.

4. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей. М.: Статут, 2005. 416 с.
5. Калятин В. О. Интеллектуальная собственность (исключительные права). М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000. 480 с.
6. О рекламе: Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 28.06.2014) // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 2006. № 12. Ст. 1232.
7. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: ТК «Велби», 2003. 750 с.
8. Теоретические и практические аспекты охраны промышленной собственности в Российской Федерации / под ред. А. Д. Корчагина. М.: ИНИЦ Роспатента, 1999. 551 с.
9. Фейгельсон В. М. Интеллектуальная собственность и внешнеэкономическая деятельность. Изд-е 2-е, доп. М.: ИНИЦ Роспатента, 1999. 118 с.
10. Целиков С. С. Охрана интеллектуальной (промышленной) собственности в Российской Федерации: государственно-правовые аспекты: дисс. ... к.ю.н. М., 1994. 126 с.

CLASSIFYING OBJECTS OF INTELLECTUAL PROPERTY

Titov Sergei Nikolaevich

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov
s.n.titov@yandex.ru

The article is devoted to classifying the objects of intellectual property for the purpose of improving the criminal protection of rights to them. The author analyzes classifications available in legal science and concludes that they either developed with the violation of the laws of formal logic or have nothing to do with criminal law. The author introduces a classification of the objects of intellectual property on the basis of distinguishing the spheres of its usage.

Key words and phrases: intellectual property; criminal liability; classification.

УДК 377.4(571.52)

Исторические науки и археология

В условиях осуществления закона о всеобщем обучении в Тувинской автономной области (1944-1961 гг.) нехватка учителей коренной национальности с высшим образованием ощущалась очень остро. В связи с этим деятельность Института усовершенствования учителей по повышению квалификации педагогических кадров была особенно актуальна. Несмотря на организационные, материальные и кадровые трудности в исследуемый период, Институту удавалось успешно решать поставленные перед ним задачи.

Ключевые слова и фразы: педагогические кадры; Институт усовершенствования учителей; повышение квалификации; методическая помощь; преподавание русского языка в тувинской школе, преподавание тувинского языка.

Тулуш Светлана Сергеевна

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
mongushss@rambler.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ В ТУВИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ (1944-1961 ГГ.)[©]

Одной из важных задач системы образования является не только подготовка, но и повышение квалификации педагогических кадров, в первую очередь учителей. В Туве кадровый вопрос остро встал еще в 1920-30-х гг., решить его могла только разветвленная образовательная система [5, с. 65].

С вхождением Тувы в состав Советского Союза на правах автономной области в октябре 1944 г. главной задачей новых органов народного образования стало осуществление закона о всеобщем обучении. Для обучения детей животноводов необходимо было организовать школьные интернаты, а также подготовить педагогические кадры, в первую очередь, коренной национальности. В 1944/1945 уч. г. в области насчитывалось 463 учителя, в том числе 240 учителей коренной национальности. Из общего количества учителей с высшим образованием было 9 человек, с незаконченным высшим – 16, со средним педагогическим – 136, незаконченным средним – 300, из них – 212 учителей-тувинцев. По стажу работы до 5 лет – 317 учителей, от 5 до 10 лет – 111, свыше 10 лет – 35 человек [1, д. 363, л. 3]. В условиях, когда большинство учителей имело низкий образовательный уровень и небольшой стаж, особое значение придавалось повышению квалификации педагогических кадров.

В 1946 г. решением Исполнительного комитета областного Совета депутатов трудящихся Тувинской автономной области (ТАО) на базе Республиканского методического кабинета был создан Институт